

Христианство и национальная идентичность ненцев

Священник Даниил Яковов

Белгородская православная духовная семинария (с миссионерской направленностью),
Российская Федерация, 308009, Белгород, Белгородский пр., 75
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

Для цитирования: Яковов Д. В. Христианство и национальная идентичность ненцев // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 2. С. 299–308. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.209>

В статье рассматриваются основные черты и условия формирования национальной идентичности ненцев (наиболее многочисленного этноса среди коренных малочисленных народов, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа) в контексте миссионерской деятельности как кросс-культурной коммуникации. Миссия затрагивает не только верования, но и культуру, которая включает в себя быт, питание, форму общественных отношений, символы и пр. Чем более глубоко актор миссии понимает культуру адресата, тем эффективнее будет миссионерское служение. Для многих ненцев принятие крещения означает отказ от культуры своего народа, что неизбежно влечет за собой смену идентичности, так как исторически миссионеры разных конфессий настаивали на уничтожении языческих артефактов и полном разрыве с прежним образом жизни. Среди православных, а также протестантских миссионеров Ямала предпринимаются попытки совмещения традиционной культуры и Евангелия с целью сохранения национальной идентичности и увеличения эффективности проповеди. Протестантский подход отличается от традиционной православной миссии десакрализацией традиционных верований через их рациональное осмысление. Таким образом, миссия приводит не к легализации традиционных форм, а к переосмыслению сложившихся систем отношений. Данный метод является перспективным, так как позволяет заново освятить культуру в духе христианской традиции.

Ключевые слова: миссия, национальная идентичность, кризис идентичности, миссионерское служение, коренные малочисленные народы, ненцы, самодийцы.

Введение

В настоящее время в Русской православной церкви активно обсуждаются формы и методы миссионерской деятельности среди коренных, в том

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

числе малочисленных, народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, так как это направление миссии является приоритетным¹.

Данный тип миссии отличается от других тем, что малочисленные народы находятся на грани исчезновения, и государство принимает меры², направленные на поддержание их традиционного образа жизни, который включает в себя формы ведения хозяйства, культуру и верования. В этом контексте возникает вопрос о том, чем должна быть миссия: подменой существующей культуры и русификацией адресата миссии или же попыткой христианского осмысления его культуры. При таком подходе закономерно возникает вопрос: что является элементами культуры, определяющими национальную идентичность? Их изменение неизбежно приведет к утрате идентичности и ассимиляции адресата миссии культурой актора миссии. Однако миссионер должен проповедовать Христа, а не собственную национальную культуру.

Наша цель — предложить альтернативу модели противостояния между национальной идентичностью и Евангелием, которое ошибочно воспринимается ненцами как «вера русских». Для этого необходимо: 1) выявить факторы, определяющие идентичность самого многочисленного из представителей самодийских народов — ненецкого этноса; 2) обозначить релевантные методы современной миссионерской деятельности в условиях кризиса национальной идентичности.

1. Понятия самоидентификации и национальной идентичности

Наиболее подходящее контексту нашего исследования определение идентичности дал С. Хантингтон:

Идентичность — самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них³.

С учетом того, что многие ненцы понимают христианство как веру русских, крещение может быть воспринято как первый шаг к отказу от национальной идентичности.

¹ Пункт 33 Постановления «О различных направлениях миссионерской деятельности Церкви» (принято Архиерейским собором Русской православной церкви в 2013 г. // Собрание документов Русской православной церкви. Деятельность Русской православной церкви. Т. 2, ч. 1. М.: Изд-во Московской патриархии Русской православной церкви, 2014. С. 418. — См. также: *Сератион (Митько), игум.* Православная миссия среди коренных малочисленных народов: история и современность // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. Вып. 24. С. 72–80.

² Перечень мер государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера, реализуемых в 2017–2020 гг. // Коренные малочисленные народы. Правительство Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. URL: <https://kmns.admhmao.ru/gosudarstvennaya-podderzhka> (дата обращения: 22.06.2021).

³ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. С. 50.

Человек имеет биологическое, социальное, духовное и мировоззренческое измерения. Способность мыслить, создавать культуру и наполнять окружающий мир и предметы символическим смыслом, отличным от прямого функционального назначения, дает возможность человеку формировать культурный код, который лежит в основе деления людей по принципу «свой — чужой». Каждое влиятельное человеческое сообщество либо цивилизация, вошедшая в мировую историю, имеет некий идеал, центральную идею, определяющую уклад жизни и отношений.

«Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация», — писал Достоевский⁴. Этот идеал определяет материальные и духовные характеристики человеческого сообщества. У людей, живущих в одной социальной и политической среде, объединенных общей культурой, не только формируются общие идеи, но и становится общим сам взгляд на различные явления: на систему отношений с другими людьми и с Богом, на историю, а также на прочие стороны жизни. Таким образом формируется уникальная парадигма мышления, присущая только членам конкретного сообщества или нации и определяющая морально-этические нормы поведения в сообществе.

Известно, что «национальная и геополитическая идентичность включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др.»⁵. Эти характеристики выражаются также в материальной культуре, благодаря чему их можно исследовать.

2. Национальная самоидентификация ненцев: статус-кво и тенденции по итогам опросов

А. А. Копылов описывает опорные маркеры, характеризующие ненецкую идентичность:

- разделение всех ненцев в зависимости от условий проживания и рода занятий на две группы: поселковых и тундровых;
- оленеводство как традиционный род занятий;
- традиционные хозяйственные предметы — нарты и хорей;
- традиционное жилище — чум;
- имянаречение; национальное имя оберегает от злых духов;
- национальный язык⁶.

⁴ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. 1876. Декабрь. Гл. 1. III. Голословные утверждения // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13. СПб.: Наука, 1994. С. 389.

⁵ Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 5.

⁶ Копылов А. А. Национальная идентичность ненцев и ее роль в XXI веке // Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической

Территория проживания и род деятельности тесно связаны с этническими чертами. Перечисленные маркеры характерны больше для тундровых ненцев, которые хранят и передают по наследству традиционный уклад жизни. «Поселковые и городские ненцы гораздо менее восприимчивы к своей национальной идентичности. За счет ассимиляции и постепенного отмирания традиций, вследствие смены рода деятельности, ведения хозяйства и условий проживания городской ненец утрачивает самобытность культуры»⁷. Смена образа жизни ведет к европеизации ненцев и потере связи с традицией.

Научный центр изучения Арктики исследовал идентичность городского (2014 г.) и сельского (2015 г.) населения Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ЯНАО). Опрошенные горожане свидетельствовали о множественной территориальной идентичности:

Участники исследования отдали приоритет национально-государственной (гражданской) идентичности «россиянин», «гражданин России» — 43,4%; этническая идентичность располагается на второй строчке — 16,6% (в числе которой «русский» и «славянин» составляют 12,3%, другие национальности — 4,3%); региональная идентичность «северянин» — 11,5% и «ямалец» — 9,8% занимают третью и четвертую позиции соответственно; локальная идентичность «салехардец» и т. п. занимает пятую позицию — 5,1%. Региональная идентичность горожан автономного округа состоит из двух основных элементов — «северянин» и «ямалец»⁸.

Государственная идентичность доминирует над локальной и региональной. В то же время тундровое население, ведущее кочевой и полукочевой образ жизни, отождествляет себя с местом непосредственного проживания в традиционном наименовании: Антипаютинская тундра, Гыданская тундра, Сеяхинская тундра, Ямальская тундра и т. д.⁹

Полученные результаты — следствие процессов глобализации. Российская Федерация представляет собой многонациональное государство, и человек отождествляет себя с ним как обществом более высокого порядка, что ведет к размыванию традиционной идентичности.

3. Кризис идентичности и проблемы христианизации

Стремление к более высокому уровню жизни, к получению образования, к более высокому уровню доходов вступает в конфликт с необходимостью ведения традиционного образа жизни, поддерживаемого семьей

ситуации: материалы III междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола. М.: Перо, 2019. С. 319–324.

⁷ Копылов А. А. Национальная идентичность ненцев и ее роль в XXI веке. С. 323.

⁸ Кибенко В. А. Особенности изучения региональной идентичности сельского населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2015. № 3 (88). С. 68.

⁹ Там же. С. 68.

и государством: «Противоречие между стремлением к современным стандартам, с одной стороны, и стремлением сохранить этническую идентификацию, с другой, приводит к трансформации определения этнической принадлежности и традиционной культуры»¹⁰.

Быстрое экономическое развитие ЯНАО в XX в. привело к трансформации регионального самосознания. Переход от национального сельскохозяйственного округа к самостоятельному промышленному субъекту Российской Федерации породил ситуацию, в которой одна часть людей живет так же, как в 1920-е годы, сохраняя традиционный уклад жизни, а другая проживает в поселках и городах, пользуясь достижениями европейской цивилизации. Смена территории проживания и рода деятельности приводит к кризису национальной идентичности.

К. С. Гаджиев отмечает, что именно быстрое перераспределение власти и ресурсов порождает условия для великих исторических кризисов, которые, с одной стороны, могут стать основой для формирования новой идентичности, а с другой — способны вызвать регрессию к более архаичным и примитивным ценностям и структурам. Кроме того, в этот период востребованы тоталитарные идеологии, которые предлагают простые решения. Однако невозможно искусственно создать национальную идентичность: «Как показал опыт формирования в нашей стране “новой исторической общности в лице советского народа”, всякие попытки искусственного создания национальной идентичности обречены на неудачу»¹¹.

Таким образом, кризис идентичности, вызванный промышленным развитием региона, сменой рода занятий, быта и места проживания, привел ненцев к регрессии, о чем, по мнению Л. А. Украинец¹², писала Анна Неркаги в повести «Молчащий»¹³. Глобализация привела ненцев к кризису и размыванию идентичности.

Представители традиционного населения хранят языческую веру, несмотря на действующую более двух веков в регионе православную миссию. Другая часть населения интересуется христианством, представленным в регионе Русской православной церковью и протестантскими деноминациями.

Ненцы — экклезиологически неопределенный адресат миссии, хотя проживают на канонической территории Русской православной церкви и являются внутренним адресатом по отношению к границам Церкви. Ввиду того что рядом с ненцами, испытывающими кризис национальной идентичности, проживают мусульманские и протестантские общины,

¹⁰ Макушева М. О. Трансформации идентичности ненецкой молодежи в инокультурной среде // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 61.

¹¹ Гаджиев К. С. Национальная идентичность. С. 11–12.

¹² Украинец Л. А. Пути, средства и способы гармонизации этнической и гражданской идентичности в сфере образования Ямало-Ненецкого автономного округа // Современный взгляд на науку и образование. М.: Перо, 2019. С. 62.

¹³ Неркаги А. П. Молчащий: повести. Тюмень: СофтДизайн, 1996.

чрезвычайно возрастает риск полного подавления ненцев новыми культурами. Поэтому необходима православная миссия, одной из задач которой будет поддержка их национальной идентичности.

Исторически христианизация ненцев была затруднена по ряду причин:

- у ненцев не было даже начального образования;
- успехи миссии существенно снижались климатическими условиями, затрудняющими передвижение миссионеров по тундре;
- частые смены начальников миссии и миссионеров не способствовали установлению доверительных отношений между актором и адресатом миссии;
- миссионеры не знали языка коренных народов;
- отсутствовали храмы для окормления ненцев, живущих оседло;
- национальные традиции и обряды были несовместимы с христианской верой.

Если первые пять пунктов в целом имели техническое значение и постепенно были решены с помощью государства, развития техники и науки, то последний пункт затрагивает ценностно-смысловую сферу жизни адресата миссии.

Ненецкая культура, как и любая другая, представляет собой не только набор верований и ритуальных обрядов, но и сложную систему отношений между людьми и людей с природой, в том числе определяющих способ питания. Ввиду суровых климатических условий, а также скудного доступного рациона (ягоды в летний период, рыба, оленья мясо и кровь) у ненцев сформировался азиатский тип питания, преимущественно состоящий из белковой пищи. Он получил отражение в обрядовых практиках: охота, убийство оленя, употребление его крови носят ритуальный характер. Отказ от традиционной формы питания равносителен отказу от своих убеждений и потере идентичности.

4. Проблема совместимости национальной культуры и христианства и методы миссии к ненцам

Ключевым вопросом христианизации ненцев является вопрос о принципиальной возможности сочетания самодийской культуры и христианства.

4.1. Протестантский опыт

Ранее мы проясняли потенциальную возможность употребления самодийцами в пищу крови ввиду генетически обусловленного азиатского типа питания и соответствующих рисков для здоровья при переходе на европейскую диету. В то же время должны быть исключены кровавые жертвоприношения и идолослужение¹⁴.

¹⁴ Церницкая О. Л., Яковов Д. В. Современные проблемы миссионерской работы среди самодийских народов // Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 1. С. 97–105.

В этом контексте интересен опыт работы протестантских миссионеров на Ямале, который можно разделить на два противоположных направления:

- уничтожение самодийской культуры, так как она является языческой и мешает христианизации;
- рационализация традиций через десакрализацию культурных практик с сохранением преемственности по аналогии со сменой Ветхого Завета Новым¹⁵.

Десакрализация заключается в отрицании религиозного смысла ритуалов и замене его рациональным содержанием: вместо ритуального очищения помещения производится дезинфекция; деление чума на мужскую и женскую территории обусловлено не ритуально, а из соображений практического характера, наподобие правила снимать обувь в доме для чистоты.

Вместе с тем протестантские миссионеры указывали на принципиальную совместимость традиционной культуры и христианства, а также на сущностное единство между ним и ненецкой религией. Это позволило сделать христианство привлекательным, его принятие перестало означать отказ от идентичности и предательство своего народа. Возможность сохранения национальных традиций при получении доступа к новым социальным ресурсам дает возможность ненцам не растворяться в европейской культуре, а интегрироваться в нее, сохраняя собственную идентичность.

Десакрализация как метод миссионерской работы ранее не использовалась православными миссионерами. Этот метод довольно перспективен, а самое главное, релевантен сложившейся ситуации. Миссионеры смогли снять противоречие между традиционной культурой, национальной идентичностью и обрядовостью, с одной стороны, и христианской верой и культурой — с другой. Успешность метода представляет собой миссионерский вызов, на который необходимо быстро и правильно ответить в сложившейся ситуации.

Однако протестантская миссионерская стратегия в целом небезупречна. Протестантские миссионеры предприняли попытку полного восприятия национальных образов и традиционных элементов культуры через отождествление с эквивалентными элементами христианской культуры, что, по нашему мнению, является ошибкой. Сами по себе символы, не связанные с реальной действительностью, с центральной идеей, господствующей в общественном сознании, не могут правильно объяснить подлинные механизмы и мотивы, которые определяют и регулируют поведение отдельных индивидов и социально-политических групп. Причем все эти составляющие — весьма сложное образование, трудно поддающееся расшифровке. Переименовать старые символы культуры, оставленные без из-

¹⁵ См. об этом: Ваграменко Т. А. Традиционная культура ненцев Ямала в представлении христианских миссионеров: язычество или «Ветхий Завет» // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб.: Музей антропологии и этнографии Российской академии наук, 2008. С. 257–263.

менений, в контексте евангельской традиции невозможно. Старые формы неизбежно повлекут за собой старое содержание, поэтому полная рецепция традиционной культуры означает не миссионерскую инкультурацию, а, скорее, легитимизацию старых символов, что в итоге обесценивает миссию как таковую.

4.2. Опыт православной миссии

Православная миссия шла иным путем. Исторически православные миссионеры были представлены в ЯНАО намного раньше, чем протестанты. В некотором роде они поступали сходным образом: в 1707 г. митрополит Филофей (Лещинский), следуя указу Петра I, совмещал проповедь христианства с разрушением идолов. Такой жесткий политический подход не давал результатов. Позднее миссионеры стали заботиться об образовании ненцев и их детей, а также улучшении условий их жизни в школах-интернатах. Впоследствии эти заботы взяло на себя государство. Священник Петр Попов составил остяцко-самоедский словарь и стремился делать переводы богослужебных и священных книг на родной язык адресата миссии. Христианское вероучение в проповедях миссионеров излагалось в адаптированном варианте, через поиск соответствий в ненецких верованиях. Предпринимались попытки отождествления верховного божества Нума с Богом Отцом, но они приводили к двоеверию и синкретизму.

Православные миссионеры практически в самом начале отказались от политического метода проповеди. Забота о ненцах, их детях, образовании и условиях их жизни позволила миссионерам создать доверительные отношения с адресатом миссии. Переводы книг и строительство храмов создали хорошую базу для миссии, однако на этапе перехода от социального служения к служению слова была допущена важная методологическая ошибка — отождествление героев ненецкой мифологии с Богом, дьяволом и святыми. Так христианские образы стали частью пантеона языческой картины мироустройства.

Метод инкультурации Евангелия предполагает замену мифов, описывающих традиционные формы культуры и взаимоотношений между членами группы, при сохранении символов и материальной культуры.

Центром миссионерской деятельности и основой для поддержания национальной идентичности должно оставаться Евангелие, а не символы и образы национальной культуры. Стоит особо подчеркивать различие подходов и понимания человека в христианстве и традиционной религии, роль и ценность каждого народа в эсхатологической перспективе, но не путем подстановки Евангелия в сложившуюся систему ценностей, а через выявление значимости этих ценностей в контексте Евангелия. Таким образом, рационализация традиций через десакрализацию языческих культурных практик возможна только с последующей сакрализацией всего жизненного уклада в свете Евангелия.

Заключение

Национальная идентичность — неотъемлемая черта этноса. Попытки создать искусственную идентичность обречены на провал. Поэтому исторически не имела успеха миссия, которая представляла собой попытку русификации самодийцев через переход к оседлому образу жизни, смену азиатской диеты европейской, смену веры предков. Лишь немногие были готовы отказаться от своей культуры ради Евангелия. В свете современных данных и опыта миссионерской деятельности целесообразнее уйти от противостояния между национальной идентичностью и Евангелием, создав новую систему отношений, в которой Евангелие будет выступать в роли центральной идеи, с помощью которой можно объяснить традиционные формы культуры и общественных отношений и дать новый импульс развитию самодийской культуры.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2021 г.;
рекомендована к печати 3 марта 2022 г.

Контактная информация:

Яковов Даниил Валентинович — священник, преп.; daniilyakovov@ya.ru

Christianity and the national identity of the Nenets

Priest Daniil Iakovov

Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary focus),
75, Belgorodsky pr., Belgorod, 308009, Russian Federation
Belgorod National Research University,
85, ul. Pobedy, Belgorod, 308015, Russian Federation

For citation: Iakovov D. V. Christianity and the national identity of the Nenets. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 299–308. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.209> (In Russian)

The article examines the main features and conditions of the formation of the national identity of the Nenets (the most numerous ethnic group among the indigenous peoples living in the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous District) in the context of missionary activity as cross-cultural communication. The mission affects not only beliefs, but also culture, which includes life, nutrition, the form of social relations, symbols and so on. The more deeply the mission actor understands the culture of the addressee, the more effective the missionary service will be. For many Nenets, the adoption of baptism means the rejection of the culture of their people, which will inevitably entail a change of identity, since historically missionaries of different faiths insisted on the destruction of pagan artifacts and a complete break with the previous way of life. Attempts are being made among Orthodox and Protestant missionaries of Yamal to combine traditional culture and the Gospel in order to preserve national identity and increase the effectiveness of preaching. The Protestant campaign differs from the traditional Orthodox mission by desacralization of traditional beliefs through their rational interpretation. Thus, the mission does not lead to the legalization of traditional forms, but to a rethinking of the exist-

ing systems of relations. This method is promising, as it allows to rededicate culture in the spirit of the Christian tradition.

Keywords: mission, national identity, identity crisis, missionary service, indigenous small peoples, Nenets, Samoyeds.

References

- Dostoevskii F.M. (1994) “The writer’s diary. 1876. December. Chapter 1. III. Unsubstantiated claims”, in Dostoevskii F.M. *Sobranie sochinenii*. In 15 vols, vol. 13, p. 389. St Petersburg, Nauka Publ. (In Russian)
- Gadzhiev K. S. (2011) “National identity: a conceptual aspect”, in *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 3–17. (In Russian)
- Huntington S. (2004) *Who are we? The challenges to America’s national identity*. Rus. ed. Moscow, AST Publ.; Tranzitkniga Publ. (In Russian)
- Kibenko V.A. (2015) “Features of studying the regional identity of the rural population of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug”, in *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga*, no. 3 (88), pp. 67–69. (In Russian)
- Kopylov A. A. “National identity of the Nenets and its role in the 21st century”, in *Sotsial’no-politicheskie i istoriko-kul’turnye aspekty sovremennoi geopoliticheskoi situatsii*. Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii i kruglogo stola, pp. 319–324. Moscow, Pero Publ. (In Russian)
- Makusheva M. O. (2017) “Transformations of the identity of the Nenets youth”, in *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny*, no. 4, pp. 54–65. (In Russian)
- Nerkagi A. P. (1996) *Silent: Stories*. Tyumen, SoftDizain Publ. (In Russian)
- Serapion (Mit’ko), igumen. (2017) “The Orthodox mission among the indigenous small-numbered peoples: History and modernity”, in *Svet Khristov prosveshchaet vsekh: al’manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*, iss. 24, pp. 72–80. (In Russian)
- Tserpitskaia O.L., Iakovov D.V. (2021) “Modern problems of missionary work among the Samoyedic peoples”, in *Voprosy teologii*, vol. 3, no. 1, pp. 97–105. (In Russian)
- Ukrainets L. A. (2019) “Ways, means and methods of harmonization of ethnic and civil identity, in the field of education of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug”, in *Sovremennyi vzgliad na nauku i obrazovanie*, pp. 61–66. Moscow, Pero Publ. (In Russian)
- Vagramenko T. A. (2008) “Traditional culture of the Yamal Nenets in the view of Christian missionaries: paganism or the ‘Old Testament’?”, in *Radlovskii sbornik: nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2007 g.*, pp. 257–263. St Petersburg, Muzei antropologii i etnografii Rossiiskoi akademii nauk Publ. (In Russian)

Received: December 14, 2021

Accepted: March 3, 2022

Author’s information:

Daniil V. Iakovov — Priest, Lecturer; daniilyakovov@ya.ru